

«Босс, я была слишком дерзкой? Мисс Ван Цзинвэнь, кажется, не любит меня ...» сказала Лин Мин с извиняющимся тоном.

"Ты не виновата Не беспокойся о ней. Она ушла, а ты здесь, не так ли?" сказал Чжан Сяохуа, улыбаясь. Его больше не волновало предательство Ван Цзинвэнь, потому что он мог создать еще десять таких, как она, в любое время.

Юань Датун и другие собрались перед Чжан Сяохуа, и Эмма спросила: «Босс, почему Ван Цзинвэнь просто ушла? Она казалась в нервной, так быстро убежала!»

Чжан Сяохуа слегка улыбнулся, но не заговорил, направляясь прямо в студию звукозаписи, все остальные следовали из любопытства.

Добравшись до студии, подойдя к столу Юань Датун и открыв сейф, Чжан Сяохуа вынул образцы 13 песен и прямо разорвал их на куски.

Поскольку Ван Цзинвэнь ушла, было бы бесполезно хранить образцы этих песен.

Хотя Чжан Сяохуа знал, что Ван Цзинвэнь также видела тексты этих 13 песен, но вряд ли Ван Цзинвэнь мог спеть и достигнуть идеальных результатов без его собственного руководства.

Кроме того, Чжан Сяохуа считал, что даже если бы была команда которая смогла бы написать музыку по тексту, она бы не была забываемой.

Чжан Сяохуа собрал много информации и обнаружил, что так называемые музыкальные продюсеры в мире, похоже, не обладают большим талантом. Даже если им дали классическую песню с земли, они не могли воспроизвести музыку, соответствующую оригинальной песне. Даже если бы они могли его продюсировать, песни не смогли бы полностью реализовать свой потенциал без правильного вокалиста.

Проще говоря, уровень производства музыки в этом мире был очень ограничен, иначе мировая развлекательная культура не была такой низкой.

Юань Датун и команда были исключением, они были талантливы, но были ограничены их обстоятельствами. Их музыкальные достижения намного превосходили так называемых профессиональных музыкантов мира.

Однако, хотя Юань Датун и другие были талантливы в этой области, если они хотели закончить производство этих классических песен с Земли, руководство Чжан Сяохуа все еще было необходимо. Отношения между двумя сторонами были как рыба и вода.

К сожалению, он не знал, что Ван Цзинвэнь сделала фотографии, необходимых фоновых инструментов. (Клавишные инструменты и т.д)

Видя, как Чжан Сяохуа разрывает образцы, все были ошеломлены!

"Сяохуа, что ты делаешь?" Юань Датун был шокирован и спросил с озадаченным лицом.

"Она прыгнула с корабля, так зачем использовать эти образцы?" Сказал беспомощно Чжан Сяохуа.

Услышав это, все были ошеломлены!

После нескольких минут озлобления Эмма ответила: «Босс, ты хочешь сказать, что у Ван Цзинвэня теперь...»

Чжан Сяохуа кивнул. На самом деле он знал, что Ван Цзинвэнь в конце концов восстанет, но не думал, что этот день наступит так скоро.

К счастью, у него было предвидение, чтобы включить огромную сумму для сборов за отмену в контракте.

Чтобы предотвратить восстание Ван Цзинвэня, он использовал его в качестве небольшой меры. Думая, Ван Цзинвэнь не захочет платить 15 миллионов юаней, чтобы уйти, и большинство компаний не захотят платить за нее, по крайней мере, на данном этапе, просто потому, только потому, что она сделала успех...

Но, возможно, он просто убеждал себя в этом.

«Ааа, вот откуда у нее деньги на роскошный спортивный автомобиль!» Юань Датун внезапно понял, но он никогда не одобрял нрав Ван Цзинвэнь. Теперь, когда Ван Цзинвэнь сменила компанию, хотя он немного сожалел, он также чувствовал себя счастливым.

То же самое было и с остальными, они держали это в течение долгого периода времени, в конце концов, они должны были быть профессионалами, но они очень ее не любили. Теперь, когда она ушла, это было похоже на глоток свежего воздуха.

«Босс, даже если Ван Цзинвэнь уйдет, тебе действительно нужно было рвать образцы песен? Мы можем найти кого-нибудь еще, чтобы петь их, например ...» сказала Эмма, глядя в сторону Лин Мина: «Пусть она споет их».

«Эти песни не подходят для Лин Мин. У каждого певца свой стиль, поэтому, когда речь заходит о песнях, они должны быть адаптированы к разным певцам». Говоря об этом, Чжан Сяохуа с комфортом посмотрел на Лин Мин. Чжан Сяохуа почувствовал тепло, и в его сердце было посеяно семя любви.

Линь Мин явно отличался от Ван Цзинвэнь.

Чжан Сяохуа считал, что независимо от того, насколько знаменитой будет Лин Мин в будущем, она не будет стремиться к прибыли.

С этой целью Чжан Сяохуа также решил поддержать ее. Он хотел не только сделать Лин Минг популярной в стране, но и на всем континенте Азии, чтобы она могла стать настоящей Небесной Царицей!

После того, как ее собственная песня была закончена, он должен позволить ей взорвать Стадион Тяньхэ, шокируя фанатов дома и за границей!

Чем больше он планировал, тем более взволнованным становился Чжан Сяохуа, он спешил к компьютеру и на одном дыхании начал писать текст для песни «Могу ли я обнять тебя?». После распечатки он передал их Юань Датуну и сказал: «Давай сначала сделаем так, начнем запись как можно скорее, я дам ей еще несколько песен в течение следующих двух дней, а затем мы сделаем ей альбом и концерт!"

«А как же Ван Цзинвэнь? Мы просто отпустим ее?» Эмма все еще была расстроена, все так старались, чтобы привести ее туда, где она сегодня, а она так поступила.

" Простить? Нет, мы получим расплату!» Сказал Чжан Сяохуа

«Итак, что нам делать? Мы можем опубликовать ситуацию в Интернете и сообщить людям, какой она неблагодарный человек». Предложила Эмма.

«Она официально еще не ушла, давайте просто подождем, ладно? Сейчас наша задача - как можно быстрее выпустить песню. Есть еще много вещей, которые мы можем сделать, мы не можем потерять цель, где она нужна». "

По приказу Чжан Сяохуа все подобрали музыкальные инструменты, в которых они хороши, и стали внимательными и преданными своей работе.

Чжан Сяохуа не был праздным. Он постоянно давал свои советы Лин Мин, помогая ей приспособиться к песне.

Какое-то время все старались и дополняли друг друга, делая атмосферу гармоничной и спокойной. Неудивительно, что скорость создания песни ускорилась.

.....

В 8:00 вечера

Подсознательно они забыли время.

На данный момент, благодаря совместным усилиям всех, запись "Могу ли я обнять тебя?" Добившись первоначальных результатов, они записали несколько грубых примером. После нескольких изменений все будет закончено.

Это было не так быстро, как это было с Ван Цзинвэнь, но это было ожидаемо. В конце концов, Ван Цзинвэнь была профессионалом с двухлетним опытом работы, в то время как Лин Мин была новичком-самоучкой.

«Хм... уже поздно».

В этот момент голос Лин Мина нарушил их концентрацию. Ее маленькое лицо было красным от смущения, она опустила голову и плотно прижала руки к животу. Казалось, что она была голодна, но слишком смущена, чтобы продолжать говорить.

Чжан Сяохуа посмотрел на часы и обнаружил, что было уже 8 часов вечера. В этот момент они поняли что работали 5 часов подряд.

В это время, в дополнение к Лин Мин, все посмотрелина Чжан Сяохуа. В соответствии с обычаем, он должен сказать следующее: «Хорошо, все усердно работали, я сегодня вечером угощу вас, ребята!»

Чжан Сяохуа закрыл глаза на их своенравные взгляды и сказал: «Ну, все усердно работали. Сегодня вечером генеральный директор Юань Датун будет угощать нас, так что давайте

расслабимся, поедим и выпьем, хорошо?»

Юань Датун чуть не изрыгнул кровь.

Этот ребенок был слишком злым!

«Почему я должен угощать вас? Обычно ты отвечаешь за это, почему ты на меня это спихнул?» Юань Датун выступил с серьезным протестом. Этот ребенок уже вытянул у него сотни тысяч юаней. Он действительно думал, что он был банком.

«Я потратил свои деньги, вкладывая в Sparrow Records, и отдал оставшиеся деньги моей маме, она уезжает на каникулы, так что теперь я бедняк. Не только сегодня, но до возвращения моей мамы и Лю Янь я мне придется положиться на тебя. У меня нет денег, чтобы покупать еду. " Чжан Сяохуа говорил с абсолютно толстой кожей, не чувствуя никакого стыда.

Юань Датун изобразил скорбное лицо и некоторое время не мог не чувствовать себя подавленным. Он на самом деле работал так усердно, но в конце концов, он был на самом деле с пустыми руками, он просто упал с миллионера до какого-то филантропа, раздавая деньги, как ничто. Эта продуктивность была даже хуже, чем сдавать небольшую студию в аренду другим артистам.

В частности, парню, который претендует на звание «босса» перед ним, на самом деле нужно полагаться на персонал, чтобы он кормить его.

Серьезно, что это за дерьмо?

Когда Юань Датун был в депрессии, Лин Мин вдруг сказал: «У меня еще есть сто юаней, мы

можем просто поеть ...»

Все повернулись к маленькой девочке, которая держала морщинистую купюру в сто юаней. Поистине такой праведный человек. Все почувствовали, что их сердца согрелись и они вздохнули: они обе были певицами, но по сравнению с этой Ван Цзинвэнь, Лин Мин был явно лучше .

«Мы работали не покладая рук, днем и ночью, и выпустили так много прекрасных песен для Ван Цзинвэнь. Она также получила более 3 миллионов чистой прибыли. Но когда она когда говорила спасибо? Я действительно так злюсь, когда думаю об этом!» Ворчала Эмма.

Чтобы ослабить злобные чувства всех, Датун сказал: «Я не такой бесстыдный, как кто-то другой. Что вы скажете, как генеральный директор компании, я угощу всех едой, в конце концов, мы так усердно работали.

Повернувшись к Чжан Сяохуа, он намеренно высмеял: «Разве это не так, босс?»

«Это прекрасно, генеральный директор Юань, всегда такой щедрый». Чжан Сяохуа со злобной улыбкой сказал, что он сразу же повернулся и ушел, говоря: «Пойдемте в отель Star, чтобы повеселиться. В конце концов, генеральный директор Юань платит!»

"Великолепная идея, Босс, я хотела еще раз насладиться роскошной едой!" Толпа также последовала за Чжан Сяохуа, поблагодарив Юань Датуну.

Юань Датуну хотелось плакать. Он чувствовал, как в его сердце был всажен нож, и оно истекало кровью, на этот раз он действительно обанкротится!

<http://tl.rulate.ru/book/16269/447338>